

НИЖНЯЯ графика — самостоятельное, важное и действенное искусство, синтез двух его видов — слова и изображения. В результате содружества писателя и художника словесные образы обретают новую, зримую жизнь на страницах книги.

Большой отряд мастеров оформления книги живет и работает в Чувашии. Седьмой по счету творческий отчет художников показывает, как возросла за последние годы культура книжного оформления, повысился уровень полиграфического исполнения книжной продукции, выработался у каждого из художников-иллюстраторов свой изобразительный язык.

Открывается выставка работами старейшего художника и писателя Г. Д. Харлампьева, созданными около 30 лет назад. Это иллюстрации, эскизы обложек книг. Художник с особой любовью

нова-Паймена «Мост». Автор пытается преодолеть различие между словом, как искусством временным, и изображением, как искусством пространственным. Иллюстрации Ильина длятся во времени благодаря особому композиционному приему: основной изобразительный мотив отграничен от поля страницы двумя линиями, за пределами которых в более мелком масштабе изображены сцены, существующие в воображении героев или в их прошлом. Здесь же иногда дается широкий исторический фон для изображенного конкретного события. Экспрессивная динамичность композиции, ювелирная тонкость штриха, богатые переходы полутонов от прозрачной белизны через все градации к серебристо-серому, а затем к глубокому черному цвету делают эти листы одними из лучших на выставке.

стилизованы под свежий и непосредственный рисунок ребенка. Очень красивы акварельные заливки в сочетании с акцентами гуаши, нанесенными поверх них, в иллюстрациях к «Говорящим часам».

Оформление (в соавторстве с Т. Гусевой) «Сказок» Андерсена и «Сергея закаляется» Ф. Вобылева открывает нам неординарно мыслящего В. Смирнова. Композиционно насыщенные листы его сочны по цвету. При обобщенности формы здесь все не «понарошку», все самое что ни на есть «всамделишное» — ведь таковы законы детского восприятия.

Художники проявляют большой интерес к оформлению переплета книги (как средству первоначальной информации читателя о ее содержании). С. Владимиров принадлежит к тем мастерам целостного оформления книги, для которых иллюстрация неотделима от шрифта. Художник противопоставляет пространству обложки небольшой объем шрифтовой надписи на ней. Это придает титульному шрифту особую весомость и значительность.

В обложках А. Афиногенова используется обрамление заголовка геометрическим или растительным орнаментом. Подобный же прием введения в оформление обложки орнаментального фриза используется более свежо и нетрадиционно Е. Михайловой (в сочетании с тонко разработанной цветовой гаммой переплета). Удачна обложка книги стихов П. Хузанга — работы А. Алимасова, запоминается его эскиз декорации к спектаклю. Рисунки же к «Мысу любви» А. Агивера кажутся суховатыми и малоинтересными, хотя рядом — более удачные его же заставки к книге М. Юхмы «Белая птица свободы». В. Ширшов предстает в разнообразном качестве офортиста, рисовальщика, мастера коллажа. Макеты обложек показывают зрителям Н. Давлятшина, Л. Кюнорева, З. Чернова, среди них особенно выделяются работы последней.

Останавливают внимание многочисленные работы В. Гончарова — иллюстрации, заставки, эскизы обложек. Художник силен как в акварели, так и в рисунке тушью. В экспозиции показаны также его талантливые станковые рисунки и акварели, не имеющие отношения к книжной графике.

Другой молодой художник — В. Гришаев тяготеет к иллюстрированию философски сложной прозы: «Мастера и Маргариты» М. Булгакова, «Постороннего» А. Камю, «Жизни Томмазо Кампанеллы». Но если метафоричность листов М. Ильина, о которых речь шла выше, была почерпнута и из литературного первоисточника, и из кладезя собственного жизненного и художественного опыта, то философичность линогравюры Гришаева повисает в воздухе, это философия вообще. Может быть, автору вместо заботы об усложненности изобразительных метафор следовало бы поискать средства выражения подлинного понимания книги, теплоты отношения к ней, доверительного рассказа об этом читателям?

Сейчас, видимо, чувашская книжная графика на переломном этапе: не так давно прервалась жизнь М. Михалюса, уехали из города М. Ильин, В. Авраменко, С. Головатый, прекратили заниматься этим видом искусства Р. Федоров, А. Ефеевина, М. Зобнина. Но очевидно по этой выставке и неполнота представления об активно работающих художниках: нет на ней работ старейшего графика И. Т. Григорьева, не нашла отражения в экспозиции деятельность по оформлению книг и журналов В. Агакова, В. Гурина, А. Макарова... Наконец, во всей Чувашии не нашлось художника, который бы представил экслибрисы — этот интереснейший жанр книжной графики.

Хотелось бы, чтобы искусство книги в Чувашии, не слишком обольщаясь многими несомненными своими достоинствами, стремилось больше соответствовать высокому уровню книжного иллюстрирования в нашей стране.

В. ПЕТРОВА,
старший научный сотрудник
Чувашской художественной галереи.

ХУДОЖНИКИ КНИГИ

С седьмой республиканской выставки книжной графики

изображает мир природы. Выполненные в технике рисунка тушью с подцветкой карандашами, листы эти повествовательны и достоверны. Милой наивностью прежнего представления об искусстве книжной иллюстрации веет от них. Всмотревшись, отмечаешь: вот тут с большим бы тактом применить цвет, потоньше бы его нюансировать, попытаться бы преодолеть статичность изображенного... Но для такого понимания нужно было, чтобы чувашская графика прошла несколько десятилетий своего развития, обогатившись многими художественными открытиями.

Разнообразные по жанрам, языку литературные произведения одинаково интересны в оформлении заслуженного художника Чувашии Ф. П. Осипова. Раскованность художественной фантазии, преобразование реального мира по ее законам, прекрасное чувство цвета характерны для иллюстраций к «Сказкам» Василья Иванова, выполненных гуашью. Декоративное начало, обилие цвета в этих листах не захлестывает сказочный сюжет, а с удивительной цельностью оттеняет его. Рядом со стихией народной сказки — иллюстрации к роману Ф. Уяра «Тенета». Остро-социальное звучание этой книги Осипов выражает через лаконичность и контраст черно-белого. Весело, нарядно звучат акварельные рисунки Осипова на страницах детской книги М. Волновой «Смородина, не грусти», окаямля поэтический текст, органично включая его в свое узорочье.

За многие десятилетия содружества заслуженного художника республики П. В. Сизова с Чувашским книжным издательством им оформлено более ста книг. Преклоняясь перед талантом поэта, более тридцати лет своей жизни художник отдал иллюстрированию поэмы К. Иванова «Нарспи». Иллюстрируя роман А. Артемьева о судьбе основоположника чувашской литературы «Перед бурей», художник освещает узловы моменты сюжета: вот будущий поэт, бережно прижимая к груди книгу, уходит из своей деревушки в большой мир, а вот он, смертельно больной, пытается вдохновением творчества оторочить конец... Автор окружает силуэт героя белым ореолом. Интересен и представленный на выставке третий вариант оформления «Сказок охотника» К. Чулгася. Фантастические приключения чувашского Мюнхгаузена-охотника Степана Лапшу веселы и занимательны в линогравюрах Сизова.

Совершенно иной подход к иллюстрации, как искусству метафорического, ассоциативного претворения литературных образов в пластические, обнаруживают работы М. А. Ильина. На выставке показаны двенадцать его гравюр к роману В. Ива-

Большой культурой рисунка отличаются и работы заслуженного художника ЧАССР Э. М. Юрьева. Динамика боя слышится в «Красном десанте» Д. Фурманова. Разнообразная ритмика линейного фона рождает тревогу за судьбу «братьев наших меньших» в графической серии, посвященной животным.

Национальными обрядами, одеждой, где, многоцветье масмаков взято у радуги, а серебро монетных украшений — у звона лесного ручья, поэзией чувашской старины заворочен заслуженный художник ЧАССР В. И. Агеев. Интересный прием избирает он, иллюстрируя «Волшебные узоры» А. Трофимова: вместо полосной иллюстрации помещает две полуполосные. Одна из них, акварельная, воссоздает романтику и красоту быта наших предков, соседний же рисунок пером реалистичен в показе трудностей жизни чувашей до революции. Так создается у маленького читателя глубина представления об истории своего народа. В оформлении книги художником продумано все до мелочей. Заставки, буквы сделаны изобретательно, с большим вкусом.

Самому привилегированному классу в нашей стране — детворе — отдают свой талант иллюстраторы детской книги. Бесспорно, наиболее яркое явление в этом жанре — творчество В. Е. Емельянова. Он создает полный обаяния образ детства в своих листах. Они брызжут юмором, веселой игрой и декоративной красочностью. Прекрасно оперирующий цветом, Емельянов интересен и в черно-белых рисунках тушью к «Кебрачо» П. Маркина.

Изобретательны, теплы акварели Г. Маринина, олицетворяет сказочный животный мир А. Свирцов в иллюстрациях к книжкам Н. Черепановой «Летели гуси-лебеди» и Г. Орлова «Рассказы дядюшки Тривима».

А вот удивительно живые, озорные рисунки пером Г. Онуфриевой. В них мы вновь встречаемся с охотничьими байками нашего старого знакомого Степана Лапшу. Автору удаются исчерпывающие, почти портретные характеристики животных. Неподдельно праздничны ее иллюстрации и к детским книгам. Думается, что сила художницы — в умении чувствовать все оттенки юмора, в способности вызвать в себе, в зрелом человеке, впечатления и ощущение детства. Менее удаются Онуфриевой воссоздание драматических эпизодов: в них явствен налет сусальности, чересчур большой накал трагичности превращает ее в псевдодраматичность (иллюстрации к «Русалке» В. Давыдова-Анатри).

Один из интересных акварелистов Чувашии Владимир Арапов также работает в детской иллюстрации. Листы к «Золотому ключику»